

УДК 323

Неолиберальная уголовная политика: безопасность, приватизация и роль государства

Гуринская Анна Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области искусств и гуманитарных наук, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9; e-mail: anna.gurinskaya@gmail.com

Аннотация

Распространение неолиберальных подходов в государственной политике США и Великобритании неизбежно отразилось на такой ее составляющей, как уголовная политика. Теоретическую базу для осмысления происходящих в ней процессов предоставляют концепция управленчества (governmentality) М.Фуко и новый государственный менеджмент. Неолиберальная ориентация на децентрализацию государственной власти, стимулирование предпринимательской активности, приватизацию и сокращение дорогостоящих социальных программ в уголовной политике привело к ее трансформации в политику управления безопасностью, ориентированную на менеджмент риска, а не на устранение социальных причин и условий преступного поведения. Государство пересматривает свою роль в управлении безопасностью, передавая часть своих полномочий в этой сфере частным компаниям и местному сообществу, поощряя сетевое взаимодействие между ними. Несмотря на определенные успехи неолиберальной политики безопасности, опасения вызывают порождаемые ею социальное неравенство и исключение отдельных групп населения из процесса потребления безопасности, рассматриваемой как общественное благо. Отечественная наука и практике, высказывая предложения о внедрении таких

неолиберальных стратегий, как приватизация в пенитенциарной сфере, следует критически оценить достижения и недостатки неолиберального подхода.

Ключевые слова

Безопасность, уголовная политика, управленчество, М. Фуко, новый государственный менеджмент, преступность, приватизация, государство, управление.

Введение

Преступность во всем мире является одной из наиболее острых социальных проблем. Политики и обычные граждане крайне заинтересованы в том, чтобы найти эффективные способы минимизации вреда, причиненного в результате преступных посягательств, и обеспечить безопасность личности. При этом уголовная политика в различных странах устроена совершенно по-разному – одни страны видят решение в длительных наказаниях, связанных с лишением свободы, другие – в ранней профилактике правонарушений и увеличении расходов на социальные программы. Важно, что эти решения напрямую зависят от общего политического и экономического курса, который избрало государство, от его подходов к государственному управлению.

В этой работе мы рассмотрим, как изменилась уголовная политика в США и Великобритании, которые, являясь «законодателями моды» в англоязычном мире в области уголовной политики, начиная с 80-х гг. XX века, стали стойкими приверженцами неолиберальных принципов управления. Следует отметить, что обращение к идеям неолиберализма в той или иной степени характерна для многих государств в последние 30 лет – от Китая и Индии до постсоветских государств и Швеции¹, поэтому неолиберальные подходы неизбежно будут проникать в уголовную политику этих государств.

В последние десятилетия XX века в уголовной политике США и Великобритании произошли существенные сдвиги, которые до сих

1 Об истории и теории неолиберализма см.: Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. – New York: Oxford University Press, 2005. – 249 p.

пор определяют отношение ученых и практиков к проблеме преступности и контроля над ней. Эти сдвиги в практическом отношении были тесно связаны с такими неолиберальными стратегиями управления, как отказ от расширения социальных программ и снижение уровня зависимости социально незащищенных граждан от государства, дерегуляция, стимулирование рыночных отношений и предпринимательской активности и приватизация. В уголовной политике данные стратегии привели к, соответственно, пересмотру целей уголовного наказания, переосмыслению места и роли государства в уголовной политике и его взаимодействия с гражданами и местными сообществами, созданию рынка безопасности и активному проникновению на этот рынок частных структур.

На смену той парадигме, которая рассматривала преступление как следствие социальных противоречий, плохого воспитания, отсутствия тесных социальных связей преступника, пришло видение правонарушителя как представителя класса опасных индивидов. Совершение преступления – результат его свободного выбора, соответственно, издержки совершения преступления должны максимально

ложиться на его плечи, а не на плечи законопослушных граждан. Задачей государства становится создание такой системы, которая позволила бы обеспечить безопасность граждан не за счет инвестирования в социальные программы, эффективность воздействия которых на преступность сомнительна, а за счет эффективного менеджмента рисков.

При этом государство осознает, что деятельность по обеспечению безопасности невозможна без тесного взаимодействия с гражданами. Но они должны быть не просто пассивными получателями блага безопасности, а активно заниматься его обеспечением, объединяясь в сети, участниками которых являются государственные структуры, включая полицию, частные компании и представители местного сообщества. Задачей государства становится координация таких сетей.

Государство активно создает рыночные механизмы в сфере обеспечения безопасности – той области, которая традиционно считалась его привилегией. Стремясь избавиться от непосильной ноши содержания переполненных тюрем, оно поощряет частные компании и местные сообщества в их инициативах, направленных на минимизацию преступности. Со-

кратить расходы помогает и приватизация, которая наиболее очевидным образом проявляется в пенитенциарной сфере.

В последние годы в США и Великобритании произошло существенное снижение показателей преступности. Объясняется ли этот феномен совершенствованием управленческих решений в сфере обеспечения безопасности? Даже если так, то нельзя забывать о побочном эффекте неолиберальных стратегий – дискриминации отдельных категорий населения, усилении проблемы социального исключения, превращении безопасности в коммерческий продукт, приобрести который могут далеко не все граждане.

Изучение новых тенденций и проблем англо-американской неолиберальной политики в сфере противодействия преступности занимает серьезное место в политической науке, социологии и криминологии и получило всестороннее освещение в литературе, в том числе монографической. Отметим лишь некоторых авторов, занимающихся этой проблематикой – М. Баттон, Дж. Вуд, Д. Гарланд, Л. Джонстон, Б. Дюпон, Л. Зеднер, Н. Кристи, И. Лоадер, Т. Матиесен, П. О'Мэлли, Дж. Саймон, Р. Спаркс, Н. Уокер, К.

Ширинг и др. К сожалению, в отечественной литературе, как политологической, так и криминологической, вопросы неолиберальной уголовной политики освещаются довольно скудно, хотя сравнительные исследования относительно распространены. В этой связи следует отметить труды Я.И. Гилинского, О.Н. Ведерниковой, С.М. Иншакова, И.М. Клейменова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, В.С. Овчинского, Д.А. Шестакова.

Мы уже обращались к вопросу о трансформации уголовной политики в США и Великобритании в конце XX – начале XXI века². Эта работа дополняет и развивает это исследование, акцентируя внимание на некоторых новых теоретических аспектах проблемы. Основной фокус нашего исследования – следствия неолиберальных стратегий, трансформировавших уголовную политику в политику безопасности. Мы рассмотрим ряд теорий, повлиявших на видение учеными ключевых проблем управления в этой сфере, в частности, концепцию управления (governmentality) М. Фуко, а также такие концепции, как новый го-

2 Сморгунова А.Л. Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX – XXI вв.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 56. – С. 127-136.

сударственный менеджмент и управление как *governance*. В нашей работе также будут освещены вопросы роли государства и негосударственных акторов в управлении безопасностью. В заключении мы коснемся вопроса о перспективах обращения государства к стратегии нового государственного менеджмента в уголовной политике России.

Теоретические основания осмысления неолиберальной уголовной политики

Ряд исследователей (Т. Джонс, К. Стенсон и др.) отмечают, что парадигмальные сдвиги в британской и американской криминологии, а также уголовной политике были связаны с распространением двух теоретических подходов, один из которых берет начало в политической философии М.Фуко и его концепциях управленчества (*governmentality*) и биовласти³,

а другой – в теориях нового государственного управления⁴. Вместе с тем следует отметить, что теории нового государственного управления основываются на теориях рационального выбора, которые, в свою очередь, также напрямую оказали существенное влияние на развитие криминологической науки и уголовной политики в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и ряде других стран в последние десятилетия⁵.

встречаются термины «правительственность», «правительность», «государственное управление», «управленитет», «устройство управления», «властноментальность», «управляемость», «управленческая ментальность», «(у)правление». В цитируемом нами источнике он переводится как «управленчество», поэтому здесь и далее мы будем использовать этот термин.

3 Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году / Пер. с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с. Используемый Фуко термин *gouvernementalite* (фр.) (*governmentality* (англ.)) не имеет однозначного перевода на русский язык. В различных источниках

4 См., например: Jones T. The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control // *The Oxford Handbook of Criminology*. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – Pp. 841-865; Stenson K. Sovereignty, Biopolitics and the Local Government of Crime in Britain // *Theoretical Criminology*. – 2005. – No. 9(3). – Pp. 265-287.

5 Гуринская А.Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2010. – № 120. – С. 203-216.

Концепция управленчества (governmentality) М. Фуко

Практически ни один труд, посвященный вопросам современной уголовной политики, не обходится без упоминания работы Фуко «Надзирать и наказывать: история тюрьмы» (на английском языке она была опубликована впервые в 1977 г.). Однако даже больший интерес у специалистов по государственному управлению, криминологии и социологии вызвали работы Фуко, в которых он ввел понятие управленчества (governmentality) и продолжил изучение трансформаций технологий власти, сосредоточив особое внимание на такой ее модальности, как биовласть или управленческая власть. Фуко начинает использовать термин управленчество в конце 70-х гг. Так была озаглавлена одна из лекций курса «Безопасность, территория, население», прочитанного им в 1977-78 гг. в Колледж де Франс.

Одной из самых влиятельных работ, содержащих развитие идей Фуко об управленчестве применительно к различным сферам общественной жизни (социальной политике, мобилизации, статистике, социальному страхованию, рынку труда, преступности) была книга под

редакцией Дж. Берчелла, К. Гордона и П. Миллера «Эффект Фуко»⁶. Анализ этой концепции Фуко и ее влияния на развитие криминологической теории содержится в работах Д. Гарланда⁷, П. О'Мэлли⁸, Н. Роуза⁹, Д. Дюпона и Ф. Пирса¹⁰, В. Воруз¹¹, С. Красман¹², М. Вальверде¹³.

- 6 Burchell G., Gordon, C., Miller P. Foucault Effect: Studies in Governmentality. – Chicago: The University of Chicago Press, 1991. – 307 p.
- 7 Garland D. 'Governmentality' and the Problem of Crime: Foucault, Criminology, Sociology // Theoretical Criminology. – 1997. – No. 1(2). – Pp. 173-214.
- 8 O'Malley P. Governmental Criminology // The Sage Handbook of Criminological Theory. – London: Sage, 2010. – Pp. 319-336.
- 9 Rose N. Government and Control // The British Journal of Criminology. – 2000. – No. 40. – Pp. 321-339.
- 10 Dupont D., Pearce F. Foucault Contra Foucault: Rereading the 'Governmentality' Papers // Theoretical Criminology. – 2001. – No. 5(2). – Pp. 123-158.
- 11 Voruz V. Politics in Foucault's Later Work: A Philosophy of Truth; or Reformism in Question // Theoretical Criminology. – 2011. – No. 15(1). – Pp. 47-65.
- 12 Krasmann S. Law's Knowledge: On the Susceptibility and Resistance of Legal Practices to Security Matters // Theoretical Criminology. – 2012. – No. 16(4). – Pp. 379-394.
- 13 Valverde M. Beyond Discipline and Punish: Foucault's Challenge to Criminology // Carceral Notebooks Volume 4, Discipline, Security and Beyond: Rethinking Michel Foucault's

Фуко, основываясь на своем видении власти как совокупности механизмов и процедур эту власть обеспечивающих¹⁴, предлагает понимать управленчество как «совокупность институтов, процедур, анализов и рефлексий, расчетов и тактик, посредством которых реализуется весьма специфическая и чрезвычайно сложная разновидность власти, имеющая в качестве главной цели население, определяющего познавательного обеспечения – политическую экономию, а ключевого элемента – устройства безопасности¹⁵». Управленчество для Фуко – это объект познания, представляющий в виде разнообразных стратегий и практик управления, сложившихся на Западе в Новое время; этот объект включает как политические, так и педагогические, духовные, религиозные измерения¹⁶.

1978 and 1979 College de France Lectures. – Chicago, 2008. – Pp. 201-223.

14 Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году / Пер. с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 14.

15 Там же. С. 162.

16 Михель Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 95.

Прослеживая трансформацию стратегий и технологий управления от Средневековья до Нового Времени, Фуко приходит к выводу о последовательном существовании трех типов государства: справедливости, дисциплинарного и управленческого. В государстве справедливости главным инструментом правителя является закон (установление запретов, разработка системы санкций, применение жестоких наказаний, включая пытки и смертную казнь). В дисциплинарном государстве на первый план выходят разнообразные технологии нормализации и дисциплинирования (применение наказаний в соответствии со строгими правилами в целях модификации поведения нарушителя правил, разнообразные медицинские и психологические техники, направленные на изменение индивидов, тотальный надзор). В управленческом государстве закон оказывается лишь одной из многих технологий для управления поведением, которые Фуко называет технологиями безопасности (изучение вероятности наступления определенных событий, прогнозирование и планирование с целью минимизации угроз для населения). Управленческая власть «скучна и протяженна, она действует за счет распространения ком-

плекса знаний (статистика, нормы, социальные науки), законов, правил и стратегий воздействия [в цитируемом произведении употребляется термин *policy* – А.Г.], которые определяют и пытаются оптимизировать условия, в которых пребывает население, надзирая за ним и регулируя его в жизни и смерти, работе и праздности, движении и покое¹⁷».

Здесь следует отметить, что управление мыслится Фуко как управление поведением (*conduct of conduct*), то есть не только как управление другими, но и как управление собой – своим телом, личностью, характером, способностями. Конечная цель власти – модификация поведения индивида таким образом, чтобы индивид, действуя самостоятельно в своих собственных интересах, одновременно способствовал тем самым достижению тех целей, которые стоят перед властью. Поэтому управление – это не только внешнее по отношению к индивиду воздействие.

Управление предполагает наличие субъектов, которые свободны, то есть в силу человеческой природы наделены свободой мышления и

действия и могут думать и поступать непредсказуемо для власти¹⁸. Управлять – значит воздействовать на способность к мышлению и действию и в этом смысле – на свободу воли индивида. Основным способом властного воздействия становится не прямое принуждение к исполнению предписания (хотя этот способ и не исчезает), а «настройка» способностей индивида к самоуправлению, учитывающая потенциал индивида и стремящаяся, чтобы этот потенциал был реализован оптимальным для власти способом. Эта «настройка» предполагает использование множества постоянно совершенствующихся тактических приемов, осуществляется децентрализовано и опирается на различные формы знания. Все эти тактические приемы выстраиваются в определенный режим управления как организованную практику, с помощью которой нами управляют, а мы управляем собой¹⁹.

Дисциплинарная и управленческая модальности власти не сводятся к какой-то центральной точке, то есть к государственной власти и функциони-

17 Waters W., Haahr J.H. *Governmentality and Political Studies* // *European Political Science*. – 2005. – No. 4. – P. 293.

18 Dean M. *Governmentality. Power and rule in modern society*. 2nd ed. – Padstow-Cornwall: Sage, 2010. – P. 21.

19 Там же. P. 28.

рованию государственного аппарата и государственных институтов с помощью законодательного ограничения свободы. Власть везде, она разлита по телу общества, как кровь по капиллярам. Поэтому не государство отвечает за управление поведением индивидов, а различные субъекты, наделенные властными полномочиями, властвуют в различных местах для достижения различных целей (отец управляет семьей, учитель – классом, священник – паствой и т.д.).

Управление не связано с определенными государственными институтами или структурами, а предстает как множество практик, которые осуществляются внутри и между различными общественными пространствами. Эту управленческую власть не всегда видно – настолько глубоко она проникла в тело общества и широко распространилась по общественному пространству²⁰. Несмотря на то, что государство, безусловно, является узловой точкой, из которой исходят различные управленческие проекты, а «частные» управленческие структуры получают поддержку для реализации властных функций, оно не является

источником всей управленческой деятельности²¹.

Новый государственный менеджмент (New Public Management)

Другое направление, оказавшее влияние на теорию современной уголовной политики, – новый государственный менеджмент и теория нового способа управления (governance). Концепция нового государственного менеджмента, явившаяся ответом на кризис системы централизованного бюрократического иерархического государственного управления²², была сформулирована в работе Д. Осборна и Т. Гэблера «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор», изданной в 1992 г.²³. Эта модель основана на ряде принципов, к

20 Waters W., Haahr J.H. Governmentality and Political Studies // *European Political Science*. – 2005. – No. 4. – Pp. 288-300.

21 Garland D. 'Governmentality' and the Problem of Crime: Foucault, Criminology, Sociology // *Theoretical Criminology*. – 1997. – No. 1(2). – P. 175.

22 Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. Часть I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 212.

23 Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector*. – New York: Plume, 1992. – 405 p.

числу которых относятся следующие: изменение роли государства в публичной политике (оно должно «задавать курс, а не грести»), децентрализация управления, его ориентация на бизнес-модели, предпочтение рыночных механизмов, учет потребностей потребителей государственных услуг, вовлечение местного сообщества в реализацию управленческих решений, введение элементов соревновательности (как замена монополии на рынке государственных услуг), ориентация на достижение реальных результатов, акцент на превенции, а не на решении проблем после их возникновения²⁴.

Термин «governance» был использован Р. Родсом для обозначения нового способа государственного управления, при котором управленческие решения исходят не только от государственных органов, а являются продуктом структурного взаимодействия политических институтов в рамках сложившихся политических сетей²⁵. Сам термин «governance» довольно сложно однозначно перевести

на русский язык, но с его помощью Родс обозначает «изменение в значении управления, относящееся к новому процессу управления; или изменившиеся условия упорядоченного управления; или метод, согласно которому управляется общество²⁶».

Политический процесс, осуществляемый в рамках взаимодействия внутри политических сетей, является фрагментированным и предполагает необходимость постоянных переговоров между государственными и негосударственными участниками этого процесса. При этом, безусловно, государство сохраняет лидирующие позиции в публичной политике, поскольку в его руках сосредоточены максимальные финансовые, политические, правовые и административные ресурсы. Государство может определять, являются ли те или иные интересы легитимными, привлекает тех или иных акторов к процессу осуществления политики, направляет существующие сети на реализацию тех или иных задач, но не командным путем, а на основе соглашений. Взаимоотношения между государством и другими членами сети можно охарак-

24 Osborne D. Reinventing Government // Public Productivity & Management Review. – 1993. – No. 4(16). – Pp. 349-356.

25 Сетевой анализ публичной политики: учебник / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РГ-Пресс, 2013. – С. 44.

26 Rhodes, R.A.W. Understanding Governance. – Buckingham-Philadelphia: Open University Press, 1997. – P. 46.

теризовать как асимметричную взаимозависимость²⁷.

Криминологи, опирающиеся на идеи Фуко, занимают критическую позицию по отношению к современным практикам контроля над преступностью. Исследования управленчества, начиная с 90-х гг. XX века, заняли прочное место среди других направлений англо-саксонской критической криминологии. Что касается нового государственного менеджмента, то это направление скорее объясняет и обосновывает новые методы уголовной политики с точки зрения их эффективности, а также разрабатывает теоретическую основу для новых политических решений. В первое десятилетие XXI века появляется несколько фундаментальных работ, посвященных концепции управления (как «governance») применительно к сфере уголовной политики²⁸.

27 Jones T. The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control // The Oxford Handbook of Criminology. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 843.

28 Johnston L., Shearing C. Governing Security: Explorations in Policing and Justice. – London: Routledge, 2003. – 177 p.; Wood J., Dupont B. Democracy, Society and the Governance of Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 291 p.; Loader I., Walker N. Civilizing Security. – Cambridge: Cambridge

Безопасность и менеджмент риска

Теоретическое осмысление новых тенденций в государственном управлении в США и Великобритании происходит на фоне усиления «войны с преступностью», начавшейся еще в 60-е гг. XX века. В этот период острая критика либеральных подходов к преступности, осознание провала уголовной политики, связанной с реализацией идеалов государства всеобщего благосостояния, вылилась в резкий поворот к ее ужесточению под лозунгами «закона и порядка» и одновременно поиску новых подходов к оптимизации усилий по контролю над преступностью.

Постепенно в уголовной политике происходит отход от идеи реабилитации правонарушителя и переход к модели минимизации рисков, связанных с преступностью. Фили и Саймон обращают внимание, что в новой управленческой парадигме преступник рассматривается правоохранительной системой в качестве представителя опасного класса. Его практически невозможно вернуть в

University Press, 2007. – 291 p.; Button M. Doing Security. Critical Reflections and an Agenda for Change. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 251 p.

лоно общества, поскольку представители этого класса обладают своей собственной системой ценностей, не совпадающей с ценностями общества²⁹. Поэтому основные усилия уголовной политики должны быть сконцентрированы не на реабилитации и ресоциализации индивида (хотя полностью от этих принципов пенитенциарная система не отказывается), а на классификации правонарушителей и селективной изоляции наиболее опасных из них.

Отражением этого подхода являются реализуемые в США программы, устанавливающие жесткие рамки назначения наказания (так называемая стратегия трех ударов “three strikes and you're out”), а также существенно ограничивающие возможности досрочного освобождения из мест лишения свободы (так называемая точность в назначении наказаний – “truth in sentencing”). Кроме того, для дифференциации наказания по степеням риска, исходящего от правонарушителей, расширяется диапазон санкций и появляются новые формы наказания, связанные с его исполнением на уров-

не местного сообщества (community sanctions).

Приоритет в системе мер безопасности получают не реактивные технологии, связанные с непосредственным применением принуждения (такие, как наказание), а проактивные, позволяющие предугадать и предупредить правонарушение. Задачей становится предупреждение преступного поведения за счет воздействия на факторы среды, создающие возможности для совершения преступлений. Ситуативное предупреждение преступлений, расширение практик надзора, особенно видео (камеры видеонаблюдения CCTV) и электронного (в том числе электронный мониторинг условно освобожденных преступников), применение различных охранных систем для защиты дома или автомобиля, тестирование на употребление наркотиков, организация полицейского патрулирования с мощью географических информационных систем – отличительные технологии новой уголовной политики.

В теоретической и практической риторике дискурс преступности постепенно был замещен дискурсом безопасности. Проблемы уголовной политики стали переосмыслять в терминах общественной безопасности и

29 Критику такого подхода см.: Feeley M., Simon J. The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications // *Criminology*. – 1992. – No. 30(4). – Pp. 467-470.

безопасности личности, управления рисками, снижения издержек, эффективного менеджмента. В подходах к реагированию на преступность явно прослеживается бизнес-ментальность. Государство больше не наказывает, оно занимается менеджментом угроз безопасности. Преступность рассматривается как одна из угроз, наряду с терроризмом, экологическими и техногенными угрозами. Это не означает, что наказание становится несущественным элементом уголовной политики – напротив, число заключенных продолжает расти из года в год вплоть до конца первого десятилетия XXI века. Но наказание рассматривается как инструмент дифференциации и изоляции правонарушителей, способ снижения рисков для общества, а не как механизм, который в конечном итоге должен привести к возвращению преступников к нормальной жизни.

Тенденция к секьюритизации дискурса о преступности стала наиболее ярко выраженной после событий 11 сентября 2001г. Страх перед терроризмом, а также привычная тревога по поводу высокого уровня преступности, подстегиваемые средствами массовой информации, заставляют население все более настойчиво требовать от власти обеспечения безопасности.

Вследствие этого, как подчеркивают исследователи, секьюритизация, как процесс, посредством которого в обществе конструируется отношение к тем или иным феноменам как к представляющим угрозу обществу, проникает во все сферы жизни, что создает возможность легитимизировать чрезвычайные действия властей и ограничение демократических процедур³⁰.

Отношение к преступности, как к одной из угроз национальной безопасности (наряду с терроризмом, экологическими и техногенными катастрофами), приводит к разворачиванию полномасштабной войны против нее, создает культуру страха, оправдывает практически неограниченное вмешательство в частную жизнь индивидов³¹. Кроме того, парадоксальным образом, такая уголовная политика становится, по сути, «социальной» политикой наоборот, приводит к еще большей маргинализации и исключению.

30 См. подробнее: Казанцев А.А. Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика, и новые административные практики: монография. – М.: Проспект, 2010. – С. 11-17.

31 Simon J. *Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear*. – New York: Oxford University Press, 2007. – 330 p.

Роль и место государства в уголовной политике

Другая не менее значимая тенденция в неолиберальной политике безопасности – изменение в ней роли государства. Неолиберальное государство в соответствии с принципами нового государственного управления видит свою функцию не в командном управлении, а в определении основных начал этой политики. Реальное же ее осуществление рассредоточивается по различным властным центрам, в которых развиваются частно-государственные партнерства, вовлекающие в противодействие преступности представителей местного сообщества, частных структур и простых граждан. Между государством, различными организациями и частными лицами формируются самоорганизующиеся сети, посредством которых и действует управленческая (в фукианской терминологии) власть. Изучением таких сетей занимаются такие направления, как сетевой и узловой (nodal) анализ публичной политики³².

32 Об узловом анализе управления безопасностью см.: Burriss S., Drahos P., Shearing C., Nodal Governance // Australian Journal of Legal Philosophy. – 2005. – No. 30. – Pp. 30-58.

Обеспечение безопасности становится общим делом, а не только лишь заботой государства. Государство (центральный аппарат) лишь задает «правила игры», то есть определяет, чьи интересы являются более значимыми, стимулирует взаимодействие различных акторов, контролирует распределение финансовых потоков. На практике реализуется модель управления на расстоянии или «управления поведением» (conduct of conducts), описанная Фуко. При этом роль непосредственно центральных органов власти в обеспечении мер безопасности принципиально меняется. Заметим, что такая ситуация не является уникальной для сферы уголовной политики. Напротив, она лишь следует более общим тенденциям в публичной политике, чутко реагируя на новые веяния и перенимая модели управления из других отраслей.

Отметим, что роль центральной власти в реализации уголовной политики меняется не только в связи с изменением внутренней политики, ее ориентацией на неолиберальные ценности рыночной свободы. Современные государства испытывают серьезное давление со стороны национальных институтов – различных международных организаций,

которые задают стандарты в области в том числе и внутренней политики безопасности, с которыми государство вынуждено считаться. Поэтому хоть государство и остается суверенным в области уголовной политики, но не является полностью свободным в принятии решений.

При этом неверно было бы говорить о снижении роли государства. Напротив, государство должно являться защитником публичных интересов в обществе рынка. Оно призвано не допустить такую ситуацию, в которой те акторы, которые обладают большими ресурсами, навязывают свое видение безопасности и способов ее обеспечения всем остальным³³. Государство обычно критикуют за медлительность, неповоротливость административной машины, тенденцию к зачастую неоправданному применению принуждения, излишнему вмешательству в дела бизнеса и частных лиц, необъективность³⁴.

33 Loader I., Walker N. *Necessary Virtues: the Legitimate Place of the State in the Production of Security // Democracy, Society and the Governance of Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – Pp. 165-195.

34 Подробнее дискуссию о недостатках государства см.: Loader I., Walker N. *Civilizing Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – Pp. 33-140.

Однако следует признать, что только государство обладает необходимыми институциональными ресурсами и легитимностью, чтобы обеспечить всем в равной степени и без дискриминации по какому-либо признаку доступ к благу безопасности.

Роль негосударственных структур в уголовной политике

В связи со снижением роли центральной власти существенно повышается роль частных структур в системе обеспечения безопасности. Они не только привлекаются к осуществлению традиционно государственных функций по исполнению наказания («частные» тюрьмы), но и берут на себя отдельные полицейские функции – надзор, обеспечение общественной безопасности, профилактика правонарушений. Они действуют как в коммерческом (розничная торговля, развлечения), так и в публичном (охрана публичных мест, исполнение наказания) секторе. Это частные детективные и охранные агентства, инкассаторские службы, системы видеонаблюдения (ССТV), охранные комплексы для дома и автомобиля и прочие приспособления для

обеспечения безопасности. Еще в начале 2000-х исследователи говорили о сформировавшейся индустрии частной безопасности³⁵.

Приватизация тюрем является одним из наиболее ярких примеров, демонстрирующим тенденцию вовлечения частного капитала в отрасль обеспечения безопасности. Впервые «частная» тюрьма была открыта в 1850-е годы в США – это была тюрьма Сен Квентин в Калифорнии. Ее опыт оказался не слишком удачен, что не помешало во второй половине XX века США, а затем и Великобритании вновь обратиться к стратегии приватизации.

Довольно сложно дать определение «частной» тюрьме, поскольку в литературе, посвященной приватизации пенитенциарных учреждений в США, отмечается существование как минимум 10 способов такой приватизации³⁶. Наиболее распространенными из них являются заключение контрактов между правительством штата или федеральным правительством и

частной компанией на предоставление отдельных видов услуг, связанных с обеспечением функционирования исправительного учреждения, а также продажа активов. Частные корпорации могут быть привлечены к проектированию и строительству тюрем, к их управлению, предоставлению услуг по обеспечению питанием, этапированию осужденных, предоставлению образовательных и медицинских услуг. В ряде случаев частная компания строит тюрьму, которая в дальнейшем переходит под государственное управление, или же, напротив, менеджмент государственного исправительного учреждения поручается частной фирме. В наиболее радикальном варианте вся деятельность по строительству и управлению тюрьмой осуществляется частной корпорацией, а государство берет у нее эту тюрьму на условиях лизинга (на срок 25 лет³⁷). Выгода частной компании заключается в том, что она получает от государства деньги за содержание каждого осужденного.

Мы не будем подробнее останавливаться на стратегии приватизации тюрем, поскольку она была

35 Button M., George B. *Private Security: V. 1.* – London: Palgrave MacMillan, 2000. – P. 3.

36 Cunningham D. (2001), *Guidelines for Contracting for a Private Prison.* Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/181249.pdf>

37 Cavadino M., Dignan J. *Penal Systems: A Comparative Approach.* – London: Sage Publications, 2006. – P. 304.

описана нами ранее³⁸, приведем лишь некоторые цифры о состоянии дел в этой сфере в настоящее время. По данным Департамента юстиции США³⁹ на конец 2012 года в частных тюрьмах содержалось 137 000 заключенных (из них чуть более 40000 содержатся в федеральных исправительных учреждениях, а более 96000 в исправительных учреждениях штатов), что составляет 8,7% от общего числа заключенных (в 2002 году эта цифра составляла 6,5%). Несмотря на отмечающееся уже третий год подряд общее снижение числа заключенных в пенитенциарных учреждениях США, число заключенных в частных тюрьмах продолжает расти – рост только за 2012 год составил 5%. Техас (18603), Флорида (11701) и Оклахома (6423) являются лидерами по числу осужденных, содержащихся в частных

учреждениях.⁴⁰ В Великобритании в настоящее время 14 тюрем являются частными (в 2007 году их было 11). Эти тюрьмы управляются 3 корпорациями – Sodexo Justice Services, Serco и G4S Justice Services⁴¹.

Эти данные демонстрируют, что, несмотря на общую тенденцию сокращения числа осужденных, стратегия приватизации лишь набирает обороты. Вопреки утверждениям критиков, присутствие частных компаний на рынке пенитенциарных услуг не способствовало увеличению числа заключенных и разрастанию тюремно-индустриального комплекса. Как мы видим, частные компании продолжают максимизировать свою прибыль и в условиях снижения преступности и ответственного снижения применения наказания в виде лишения свободы.

Еще одной проблемой, требующей детального анализа, является существование таких общественных пространств, которые не являются ни полностью частными, ни полностью публичными – торгово-развлекательные и огороженные жилые комплексы, университетские кампусы, парки,

40 Там же.

41 Contracted-out Prisons (2014) // Ministry of Justice Official Website. Available at: <https://www.justice.gov.uk/about/hmps/contracted-out>

38 Сморгунова А.Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 9(46). – С. 149-158; Сморгунова А.Л. История приватизации пенитенциарных учреждений за рубежом // История государства и права. – 2008. – № 3. – С. 35-37.

39 Carson E.A., Golinelli D. Prisoners in 2012. Trends in Admissions and Releases, 1991–2012 // Bureau of Justice Statistics. Available at: www.bjs.gov/content/pub/pdf/p12tar9112.pdf

отели⁴². Они управляются при помощи так называемых «частных правительств» (private government), что предопределяет своеобразные подходы к обеспечению безопасности внутри таких пространств. Изучение особенностей этих «частных правительств» представляет интересную задачу для политологов, социологов, юристов и криминологов.

Безопасность становится, по сути, коммерческим благом, купить которое могут лишь немногие избранные, не исключенные из процесса потребления. Безопасность как товар обладает определенными особенностями, которые влияют на спрос, ценообразование и маркетинг⁴³. При этом вполне вероятно, что поставщики товаров и услуг на рынке безопасности сознательно стимулируют страх перед преступностью и другими опасностями, чтобы стимулировать потребление.

Заключение

Таким образом, мы охарактеризовали некоторые общие черты и

направления политики безопасности в XXI веке в той модели, которая реализуется практически повсеместно в англо-саксонском мире и достигает определенных успехов, о чем свидетельствует, например, тенденция последнего десятилетия к снижению уровня преступности. Однако данная модель вызывает и острую критику⁴⁴. Криминологи активно ставят вопрос о необходимости переосмысления роли государства в обеспечении безопасности, обращают внимание на дискриминационный характер новых управленческих стратегий, на недопустимость умаления прав человека.

Представляется, что понимание достоинств и недостатков англо-саксонской модели крайне важно в том случае, если мы нацелены на совершенствование уголовной политики в современной России. Определенные направления отечественной уголовной политики в общих чертах воспроизводят именно контуры неолиберальной, а не скандинавской модели – это и фактический отказ от приоритета

42 Johnston L., Shearing C. *Governing Security: Explorations in Policing and Justice*. – London: Routledge, 2003. – P. 83.

43 Goold B., Loader I., Thumala A. *Consuming Security? Tools for a Sociology of Security Consumption // Theoretical Criminology*. – 2010. – No. 14(1). – Pp. 3-30.

44 Yar M. *From the "Governance of Security" to "Governance Failure": Refining the Criminological Agenda*. *Internet Journal of Criminology*. Available at: http://www.internetjournalofcriminology.com/Yar_From_the_Governance_of_Security_to_Governance_Failure_April_2011.pdf

социальной политики, и помещение преступности в официальный дискурс безопасности (противодействие преступности предлагается осуществлять в соответствии с недавно принятой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации на 2013-2020 гг.), и явные тенденции к недооцениванию проблем социального исключения.

Кроме того, как отмечается, концепция нового государственного менеджмента фактически стала неофициальной идеологией для проведения административной реформы в России с 2005 г.⁴⁵. Принципы концепции не были в полной мере воплощены в России, чему препятствовали, среди прочих факторов, неблагоприятная институциональная среда, а также низкая степень готовности общества стать заказчиком государственных услуг и требовать отчета о качестве их выполнения⁴⁶. Вопрос же о том, насколько административная реформа

затронула сферу уголовной политики, остается недостаточно изученным, как в отечественной политической науке, так и в криминологии. Но отдельные существенные элементы концепции, такие, как приватизация исправительных учреждений, обсуждаются политиками и чиновниками высокого уровня. Достаточно обратить внимание, например, на заявление Директора ФСИН Геннадия Корниенко, сделанное им в 2013 г., о том, что в России не исключено создание частных тюрем по методу частно-государственного партнерства⁴⁷. Заявления о необходимости обращения к стратегиям приватизации в пенитенциарной сфере делались и ранее, но впервые с таким заявлением выступил глава того ведомства, на плечи которого легла бы реализация такой реформы.

Представляется, что прежде чем реализовывать последовательно или же в какой-то части те стратегии, которые были разработаны в рамках неолиберальной политики безопасности, следует тщательно изучить имеющийся опыт и оценить, насколько такие подходы могут укорениться на отечественной почве.

45 Троицкая Е.А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента: автореф. дисс. ... к. полит. н. – Пермь, 2011. – 16 с.

46 Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. Практика использования основных инструментов НРМ в Пермском крае // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 164.

47 Куликов В. Продается тюрьма // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/02/28/turma-site.html>

Библиография

1. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. Часть I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 384 с.
2. Гурина А.Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 203-216.
3. Казанцев А.А. Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика, и новые административные практики: монография. – М.: Проспект, 2010. – 200 с.
4. Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. Практика использования основных инструментов NPM в Пермском крае // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 157-166.
5. Куликов В. Продается тюрьма // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/02/28/turma-site.html>
6. Михель Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 91-106.
7. Сетевой анализ публичной политики: учебник / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РГ-Пресс, 2013. – 320 с.
8. Сморгунова А.Л. История приватизации пенитенциарных учреждений за рубежом // История государства и права. – 2008. – № 3. – С. 35-37.
9. Сморгунова А.Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 9(46). – С. 149-158.
10. Сморгунова А.Л. Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX – XXI вв.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 56. – С. 127-136.
11. Троицкая Е.А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента: автореф. дисс. ... к. полит. н. – Пермь, 2011. – 16 с.

12. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году / Пер. с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Сусллова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
13. Burchell G., Gordon, C., Miller P. Foucault Effect: Studies in Governmentality. – Chicago: The University of Chicago Press, 1991. – 307 p.
14. Burris S., Drahos P., Shearing C., Nodal Governance // Australian Journal of Legal Philosophy. – 2005. – No. 30. – Pp. 30-58.
15. Button M. Doing Security. Critical Reflections and an Agenda for Change. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 251 p.
16. Button M., George B. Private Security: V. 1. – London: Palgrave MacMillan, 2000. – 206 p.
17. Carson E.A., Golinelli D. Prisoners in 2012. Trends in Admissions and Releases, 1991–2012 // Bureau of Justice Statistics. Available at: www.bjs.gov/content/pub/pdf/p12tar9112.pdf
18. Cavadino M., Dignan J. Penal Systems: A Comparative Approach. – London: Sage Publications, 2006. – 380 p.
19. Contracted-out Prisons (2014) // Ministry of Justice Official Website. Available at: <https://www.justice.gov.uk/about/hmps/contracted-out>
20. Cunningham D. (2001), Guidelines for Contracting for a Private Prison. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/181249.pdf>
21. Dean M. Governmentality. Power and rule in modern society. 2nd ed. – Padstow-Cornwall: Sage, 2010. – 294 p.
22. Dupont D., Pearce F. Foucault Contra Foucault: Rereading the ‘Governmentality’ Papers // Theoretical Criminology. – 2001. – No. 5(2). – Pp. 123-158.
23. Feeley M., Simon J. The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications // Criminology. – 1992. – No. 30(4). – Pp. 467-470.
24. Garland D. ‘Governmentality’ and the Problem of Crime: Foucault, Criminology, Sociology // Theoretical Criminology. – 1997. – No. 1(2). – Pp. 173-214.
25. Goold B., Loader I., Thumala A. Consuming Security? Tools for a Sociology of Security Consumption // Theoretical Criminology. – 2010. – No. 14(1). – Pp. 3-30.
26. Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. – New York: Oxford University Press, 2005. – 249 p.

27. Johnston L., Shearing C. *Governing Security: Explorations in Policing and Justice*. – London: Routledge, 2003. – 177 p.
28. Jones T. *The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control // The Oxford Handbook of Criminology*. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – Pp. 841-865.
29. Krasmann S. *Law's Knowledge: On the Susceptibility and Resistance of Legal Practices to Security Matters // Theoretical Criminology*. – 2012. – No. 16(4). – Pp. 379-394.
30. Loader I., Walker N. *Necessary Virtues: the Legitimate Place of the State in the Production of Security // Democracy, Society and the Governance of Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – Pp. 165-195.
31. Loader I., Walker N. *Civilizing Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 291 p.
32. O'Malley P. *Governmental Criminology // The Sage Handbook of Criminological Theory*. – London: Sage, 2010. – Pp. 319-336.
33. Osborne D. *Reinventing Government // Public Productivity & Management Review*. – 1993. – No. 4(16). – Pp. 349-356.
34. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector*. – New York: Plume, 1992. – 405 p.
35. Rhodes, R.A.W. *Understanding Governance*. – Buckingham-Philadelphia: Open University Press, 1997. – 254 p.
36. Rose N. *Government and Control // The British Journal of Criminology*. – 2000. – No. 40. – Pp. 321-339.
37. Simon J. *Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear*. – New York: Oxford University Press, 2007. – 330 p.
38. Stenson K. *Sovereignty, Biopolitics and the Local Government of Crime in Britain // Theoretical Criminology*. – 2005. – No. 9(3). – Pp. 265-287.
39. Valverde M. *Beyond Discipline and Punish: Foucault's Challenge to Criminology // Carceral Notebooks Volume 4, Discipline, Security and Beyond: Rethinking Michel Foucault's 1978 and 1979 College de France Lectures*. – Chicago, 2008. – Pp. 201-223.
40. Voruz V. *Politics in Foucault's Later Work: A Philosophy of Truth; or Reformism in Question // Theoretical Criminology*. – 2011. – No. 15(1). – Pp. 47-65.

41. Waters W., Haahr J.H. *Governmentality and Political Studies // European Political Science*. – 2005. – No. 4. – Pp. 288-300.
42. Wood J., Dupont B. *Democracy, Society and the Governance of Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 291 p.
43. Yar M. From the “Governance of Security” to “Governance Failure”: Refining the Criminological Agenda. *Internet Journal of Criminology*. Available at: http://www.internetjournalofcriminology.com/Yar_From_the_Governance_of_Security_to_Governance_Failure_April_2011.pdf

Neoliberal Crime Control Policy: Security, Privatization, and the Role of the State

Gurinskaya Anna Leonidovna

PhD (Law),

associate professor of the department of interdisciplinary synthesis in arts and humanities,

Saint Petersburg State University,

P.O. Box 199034, Universitetskaya emb., No. 7-9, St. Petersburg, Russian Federation;

e-mail: anna.gurinskaya@gmail.com

Abstract

Adoption of neoliberal strategies in public policy in the US and United Kingdom had its impact on crime control policies. Theoretical ground for analysing these processes is provided by governmentality studies inspired by the works of Michel Foucault and new public management studies. Neoliberal approaches resulting in decentralization of the state power, stimulation of entrepreneurial activity of citizens, privatization, and the reluctance of the state to increase spending on social programs led to the development of various governance of security approaches aiming not at the social causes of crime but at the effective risk management. The state reassessed its own role in the production of security. Private companies and local communities were attracted to the security market. Political networks were

formed that included state and non-state actors. Neoliberal governance of security had been successful in many ways. However, such policies should be implemented with caution since their by-product is social inequality and exclusion of certain groups from the consumption of the public good of security. Russian political science and criminology should be aware of these drawbacks of neoliberal approaches when advocating such reforms as prison privatization.

Keywords

Security, crime control, governmentality, M. Foucault, new public management, crime, privatization, state, governance.

References

1. Burchell, G., Gordon, C., Miller, P. (1991), *Foucault Effect: Studies in Governmentality*, The University of Chicago Press, Chicago, 307 p.
2. Burris, S., Drahos, P., Shearing, C., (2005), "Nodal Governance", *Australian Journal of Legal Philosophy*, No. 30, pp. 30-58.
3. Button, M. (2008), *Doing Security. Critical Reflections and an Agenda for Change*, Palgrave Macmillan, London, 251p.
4. Button, M., George, B. (2000), *Private Security: V. 1*, Palgrave MacMillan, London, 206 p.
5. Carson, E.A., Golinelli, D. (2013), "Prisoners in 2012. Trends in Admissions and Releases, 1991–2012", *Bureau of Justice Statistics*, available at: www.bjs.gov/content/pub/pdf/p12tar9112.pdf
6. Cavadino, M., Dignan, J. (2006), *Penal Systems: A Comparative Approach*, Sage Publications, London, 380 p.
7. "Contracted-out Prisons (2014)", *Ministry of Justice Official Website*, available at: <https://www.justice.gov.uk/about/hmps/contracted-out>
8. Cunningham, D. (2001), "Guidelines for Contracting for a Private Prison", available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/181249.pdf>
9. Dean, M. (2010), *Governmentality. Power and rule in modern society, 2nd ed.*, Sage, Padstow, Cornwall, 294 p.
10. Dupont, D., Pearce, F. (2001), "Foucault Contra Foucault: Rereading the 'Governmentality' Papers", *Theoretical Criminology*, No. 5(2), pp.123-158.

11. Feeley, M., Simon, J. (1992), "The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications", *Criminology*, No. 30(4), pp. 467-470.
12. Foucault, M., Bystrov, V.J., Suslov, N.V., Shestakov, A.V. (2011), *Security, Territory, Population. Lecture Course Delivered at College de France in 1977-1978. Trans. from French [Bezopasnost', territoriya, naselenie. Kurs lektsii, prochitanykh v Kolledzhe de Frans v 1977-1978 uch. godu. Per. s fr.]*, Nauka, St. Petersburg, 544 p.
13. Garland, D. (1997), "'Governmentality' and the Problem of Crime: Foucault, Criminology, Sociology", *Theoretical Criminology*, No. 1(2), pp. 173-214.
14. Goold, B., Loader, I., Thumala, A. (2010), "Consuming Security? Tools for a Sociology of Security Consumption", *Theoretical Criminology*, No. 14(1), pp. 3-30.
15. Gurinskaya, A.L. (2010), "Development of Rational Choice Theory in Criminology Abroad and its Impact on Crime Control Policy" ["Razvitie teorii ratsional'nogo vybora v zarubezhnoi kriminologii i ee vliyanie na ugolovnyu politiku"], *Izvestija RGPU im. A.I. Herzena*, No. 120, pp. 203-216.
16. Harvey, D. (2005), *A Brief History of Neoliberalism*, Oxford University Press, New York, 249 p.
17. Johnston, L., Shearing, C. (2003), *Governing Security: Explorations in Policing and Justice*, Routledge, London, 177 p.
18. Jones, T. (2007), "The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control", *The Oxford Handbook of Criminology*. Oxford University Press, Oxford, pp. 841-865
19. Kazantsev, A.A. (2010), *Expansion of Security Discourse in Russian Policy: Securitization, Biopolitics, and New Administrative Practice: Monograph [Rasshirenie problematiki bezopasnosti v politike Rossii: sek'yuritizatsiya, biopolitika, i novye administrativnye praktiki: monografiya]*, Prospekt, Moscow, 200 p.
20. Krasmann, S. (2012), "Law's Knowledge: On the Susceptibility and Resistance of Legal Practices to Security Matters", *Theoretical Criminology*, No. 16(4), pp. 379-394.
21. Krasnykh, D.G., Trotskaya, E.A. (2011), "The Practice of Using NPM Main Instruments in Permsky Region" ["Praktika ispol'zovaniya osnovnykh instrumentov NPM v Permskom krae"], *Voprosi gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya*, No.1, pp. 157-166.

22. Kulikov, V. (2013), "Prison on Sale" ["Prodaetsya tyur'ma"], *Rossiiskaya gazeta*, available at: www.rg.ru/2013/02/28/turma-site.html
23. Loader I., Walker, N. (2006), "Necessary Virtues: the Legitimate Place of the State in the Production of Security", *Democracy, Society and the Governance of Security*, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 165-195.
24. Loader, I., Walker, N. (2007), *Civilizing Security*, Cambridge University Press, Cambridge, 291 p.
25. Mikhel', D. (2003), "Power, Governance, Population: Possible Archeology of Michel Foucault's Social Policy" ["Vlast', upravlenie, naselenie: vozmozhnaya arkhologiya sotsial'noi politiki Mishelya Fuko"], *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, Vol. 1, No. 1, pp. 91-106.
26. O'Malley, P. (2010), "Governmental Criminology", *The Sage Handbook of Criminological Theory*, Sage, London, pp. 319-336.
27. Osborne, D. (1993), "Reinventing Government", *Public Productivity & Management Review*, No. 4(16), pp. 349-356.
28. Osborne, D., Gaebler, T. (1992), *Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector*, Plume, New York, 405 p.
29. Rhodes, R.A.W. (1997), *Understanding Governance*, Open University Press, Buckingham-Philadelphia, 254 p.
30. Rose, N. (2000), "Government and Control", *The British Journal of Criminology*, No. 40, pp. 321-339.
31. Simon, J. (2007), *Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear*, Oxford University Press, New York, 330 p.
32. Smorgunov, L.V. (2006), *Public Policy and Administration. A Textbook. In 2 p. Part I. Concepts and Problems of Public Policy and Administration* [Gosudarstvennaya politika i upravlenie. Uchebnik. V 2 ch. Chast' I. Kontseptsii i problemy gosudarstvennoi politiki i upravleniya], ROSSPEN, Moscow, 384 p.
33. Smorgunov, L.V. (2013), *Network Analysis of Public Policy: A Textbook* [Setevoi analiz publichnoi politiki: uchebnik], RG-Press, Moscow, 320 p.
34. Smorgunova, A.L. (2007), "Strategies of Crime Control in In the US and Great Britain; prison privatization" ["Strategii kontrolya nad prestupnost'yu v SShA i Velikobritanii: privatizatsiya tyurem"], *Izvestija RGPU im. A.I. Herzena*, No. 9(46), pp. 149-158.

35. Smorgunova, A.L. (2008), "The History of Privatization of Penitentiary Institutions Abroad" [Istoriya privatizatsii penitentsiarnykh uchrezhdenii za rubezhom], *Istoriya gosudarstva i prava*, No. 3, pp. 35-37.
36. Smorgunova, A.L. (2008), "Transformation of the Crime Control Policy in the US and Great Britain (end of the XXth-XXI cent.)" [Transformatsiya ugolovnoi politiki v SShA i Velikobritanii (konets XX – XXI vv.)], *Izvestija RGPU im A.I. Herzena*, No. 56, pp. 127-136.
37. Stenson, K. (2005), "Sovereignty, Biopolitics and the Local Government of Crime in Britain", *Theoretical Criminology*, No. 9(3), pp. 265-287.
38. Troitskaya, E.A. (2011), *Administrative Reform in Contemporary Russia in the Context of the New Public Management Concept: Author's thesis* [Administrativnaya reforma v sovremennoi Rossii v kontekste kontseptsii novogo gosudarstvennogo menedzhmenta: avtoref. diss. ... k. polit. n.], Perm, 16 p.
39. Valverde, M. (2008), "Beyond Discipline and Punish: Foucault's Challenge to Criminology", *Carceral Notebooks Volume 4, Discipline, Security and Beyond: Rethinking Michel Foucault's 1978 and 1979 College de France Lectures*, Chicago, pp. 201-223.
40. Voruz, V. (2011), "Politics in Foucault's Later Work: A Philosophy of Truth; or Reformism in Question", *Theoretical Criminology*, No. 15(1), pp.47-65.
41. Waters, W., Haahr, J.H. (2005), "Governmentality and Political Studies", *European Political Science*, No. 4, pp. 288-300.
42. Wood, J., Dupont, B. (2006), *Democracy, Society and the Governance of Security*, Cambridge University Press, Cambridge, 291 p.
43. Yar, M. (2011), "From the "Governance of Security" to "Governance Failure": Refining the Criminological Agenda. Internet Journal of Criminology", available at: http://www.internetjournalofcriminology.com/Yar_From_the_Governance_of_Security_to_Governance_Failure_April_2011.pdf